

АДДИТИВНОСТЬ/НЕАДДИТИВНОСТЬ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

В работе «Язык как система» на разных уровнях был доказан симметрично-асимметричный характер языка-системы [Карпов 1992]. Далее были теоретически выведены и доказаны 3 универсальные типа структурной лексической симметрии: точечная (Т), линейная (Л) и точечно-линейная (ТЛ), существующие на фоне асимметрии. При их анализе для статики (данные словаря) и динамики (словоизменение и словообразование) было доказано 16 типов базовых преобразований, изоморфных абелевой группе четвертого порядка, а на их основе 32 внутрипарадигматических (найдено 26) преобразований исходных симметрий и асимметрии. При этом было доказано, что в отношении структуры слова язык обладает свойством аддитивности, неаддитивности и аддитивно-неаддитивности. Это свойство проявляется при анализе морфологического чле-

нения слов, образованных аффиксальным способом. Так, приняв слово за некоторую лингвистическую величину семантико-грамматического порядка, членимую двояко (на буквы и на морфемы), мы получим различные результаты:

1. отдельные морфемы обладают одной симметрией, а целое слово – другой: пЕрЕ-пЕлЕн-ать (точечная в префиксе и корне), симметрия целого слова ПЕрЕПЕлЕнать – точно-линейная;

2. морфемы по отдельности не обладают симметрией, а целое слово имеет симметрию, ср. ком-ок и КОмОК – морфемы асимметричны, целое слово имеет линейную симметрию;

3. морфемы по отдельности не обладают симметрией и целое не обладает симметрией, ср. в-лить и влить, сило-мер и силомер, за-полн-ить и заполнить и т.п.

Такое положение позволяет нам ввести в лингвистический оборот термины «структурная аддитивность», «структурная неаддитивность» и «структурная аддитивно-неаддитивность». В отношении асимметрии всегда присутствует аддитивность: при любом разбиении объект остается асимметричным, ср. ЗАПОЛНИТЬ, ЗА-ПОЛНИТЬ, ЗАП-ОЛНИТЬ, ЗАПО-ЛНИТЬ, ЗАПОЛ-НИТЬ, ЗАПОЛН-ИТЬ, ЗАПОЛНИ-ТЬ, ЗАПОЛНИТ-Ь, ЗА-ПОЛН-ИТЬ (случай 3). Это весьма ценный вывод, говорящий о том, что асимметрия является маркированным параметром языка на данном уровне.

Первый случай являет собой неаддитивность (с оговоркой, что не при любом, а при морфемном членении), а второй случай представляет аддитивно-неаддитивность. Целостная система лексики при таком подходе будет обладать свойствами аддитивности, неаддитивности и аддитивно-неаддитивности. Это, в свою очередь, требует отыскания этих обнаруженных свойств на других уровнях – грамматическом, семантическом и синтаксическом.

Словосложение как процесс сложения корней-морфем естественно является усложнением словообразования за счет разного рода трансформаций (усечение основ, появление соединительной гласной и т.п.), предшествующих сложению. При этом свойства аддитивности, неаддитивности отдельно и в комбинаторике должны гипотетически присутствовать и в этом процессе, т.к. формально производятся те же самые действия вычитания, сложения, вычитания и сложения. Кроме того, аддитивность или неаддитивность в неявном виде представляют сохранение или несохранение, т.е. ту же самую симметрию или асимметрию. Вопрос стоит только в выяснении того, что преобладает – аддитивность или неаддитивность и в чем заключается специфика проявления этих свойств при словосложении?

Напомним, что в строгом математическом представлении аддитивность – это «свойство величин, состоящее в том, что значение величины, соответствующей целому объекту, равно сумме значений величин, соответствующих его частям при любом разбиении элемента на части» [Карпов, 1992]. Специального термина «лингвистическая аддитивность» или «лингвистическая неаддитивность» не существует, но «Математическая энциклопедия» в статье «Деривация» отмечает следующее: «Классификационной чертой деривационных про-

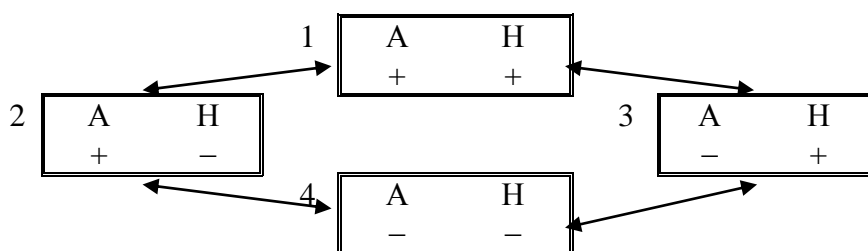
цессов является степень их регулярности. Если значение единицы может быть выведено из значения ее частей, она рассматривается не только как мотивированная, но и как форма, построенная по аддитивному, или суммативному типу. Для языков более типичны неаддитивные, или интегративные, процессы, в итоге которых возникают единицы, обладающие значениями или функциями, несводимыми к значениям или функциям составляющих частей» [МЭ, Т.1, 130]. Таким образом, по словарю аддитивность является чертой регулярности словообразования, когда речь идет преимущественно о мотивации и семантическом значении. К сожалению, в энциклопедии отсутствуют образцы, которые могли бы помочь строго понимать эти определения. Если под «функциями» понимать грамматику, то можно распространять аддитивность и ее антипод и на грамматику. Если же слово «значения» предполагает не только семантическое, но и грамматическое значение, что, на наш взгляд, может быть оправдано тем, что в чистом виде семантика не существует (она всегда грамматически оформлена), то мы имеем право говорить и о грамматической аддитивности, неаддитивности и аддитивности-неаддитивности, т.к. объект может быть одновременно аддитивным по одним признакам и неаддитивным по другим.

Для выяснения проблемы, придерживаясь строгого математического определения, принимаем созданное слово за некоторую лингвистическую величину семантико-грамматического порядка. Отправной точкой для анализа служит исходное словосочетание, являющееся основой для создания этого слова (возможно в ряде случаев и параллельное использование сложного слова и породившего его словосочетания). При этом нас будет интересовать исключительно грамматическая сторона, т.к. она практически всегда имеет формальное выражение. Будем пользоваться понятиями симметрии как сохранения, асимметрии как несохранения и диссимметрии как частичного сохранения одних признаков при несохранении других. Теоретически можно ожидать три варианта:

1. словосочетание имеет одну грамматическую симметрию и дериват имеет ту же самую симметрию, что соответствует аддитивным объектам;
2. словосочетание имеет одну грамматическую асимметрию, а дериват симметричен одному из элементов сочетания по конкретному признаку, что соответствует аддитивно-неаддитивным объектам;
3. слова в сочетании по отдельности не обладают грамматической симметрией и целое не обладает симметрией, что соответствует неаддитивным объектам.

То же самое выводим логически, приписав аддитивным объектам значение А, неаддитивным объектам значение Н. Два исходных концептообразующих признака А и Н позволяют построить целостную полносвязную систему в виде двухмерного плюс-минусового куба (см. рис.1).

Целостная система языковой аддитивности-неаддитивности

Подсистема 4 представляет лингвистический подуниверсум (лексику русского языка в виде сложных слов) до классификации в терминах аддитивности-неаддитивности. Диалектически здесь могут находиться другие неявные свойства и категории лингвистических объектов.

Подсистема 2 представляет аддитивные объекты.

Подсистема 3 представляет неаддитивные объекты.

Подсистема 1 представляет аддитивно-неаддитивные объекты.

Перейдем к наполнению пустой абстрактной системы. Словосложение как способ чаще всего реализуется преобразованием количества, качества и отношения исходных элементов, или количества и качества при сохранении отношений. Отношениями являются: принадлежность элементов словосочетания к определенной части речи, а внутри части речи отношение принадлежности к той или иной грамматической категории.

Категория рода – важная лексикосинтаксическая категория языка. Она присуща части местоимений, части форм глагола, прилагательным и существительным. Принадлежность к одному из трех родов в синтаксисе реализуется в согласовании как одном из типов синтаксических связей, когда зависимое слово – прилагательное принимает грамматические формы главного слова – существительного, что требует симметричного оформления, ср. интересная книга, большой взрыв, силовое поле.

При словосложении в рамках разных моделей реализуются разные типы возможной комбинаторики. Так, модель "согласуемое прилагательное и существительное" тяготеет к реализации аддитивных типов (исполнительный комитет – исполком, стенная газета – стенгазета, информационное бюро – информбюро). Но в случаях особой разновидности словообразования – сорбции (универбации), когда опущенный элемент сочетания замещается одним из суффиксов, а его лексическое значение в неявном виде передается (наследуется) целым словом, отмечается и неаддитивность: ср. мелкокалиберная винтовка – мелкокалиберка (наследование рода) и касторовое масло – касторка, электрический поезд – электричка (отсутствие наследования). Здесь отмечается параллелизм использования сложного слова электропоезд (термин) и электричка (разг.), пятирублевик и пятирублевка и им подобные. Подробнее проблемы сорбции исследуются в работах А.Э. Смирновой [Смирнова 1998; БЭС Языкознание].

В несогласовательных моделях ядерного типа и расширенного можно предполагать другие разновидности аддитивности и неаддитивности. Так, достаточно часто используется модель сжатия «сущ. им. п. + сущ. (или субстантив) в косвенном падеже без предлога или с предлогом». Здесь возможно уже значительно большее разнообразие комбинаторики.

Всего при 9 комбинаторных типах исхода и трех результирующих имеем 27 теоретически возможных вариантов родовой комбинаторики и среди них:

а) 3 аддитивных типа: ММ – М, ЖЖ – Ж, СС – С, когда исходные элементы имеют один род и дериват относится к тому же роду, что демонстрирует симметрию сохранения, или наследования (А);

б) 12 неаддитивных типов двух количественно равных подтипов: 1. ММ–Ж, ММ–С, ЖЖ–М, ЖЖ–С, СС–Ж, СС–М, когда исходные элементы одного рода, а дериват – другого рода, что демонстрирует асимметрию как несохранение и 2. МЖ–С, ЖМ–С, ЖС–М, СЖ–М, МС–Ж, СМ–Ж, когда исходные элементы представляют два разных рода, а дериват представляет третий род (Н), наследования нет;

в) 12 аддитивно-неаддитивных типов также двух подтипов:

1. ЖМ–М, СМ–М, МС–С, СЖ–Ж, МЖ–Ж, ЖС–С, в которых потенциально может наследоваться род последнего элемента и 2. МЖ – М, МС – М, СМ – С, СЖ – С, ЖС – Ж, ЖМ – Ж, когда может наследоваться род первого элемента (АН). Представим их в таблице 1.

Таблица 1

	М	Ж	С	преобладание
ММ	а	н	н	преобладание неаддитивности
МЖ	ан	ан*	н*	преобладание аддитивно-неаддитивности
МС	ан	н*	ан*	преобладание аддитивно-неаддитивности
ЖЖ	н	а	н	преобладание неаддитивности
ЖМ	ан	ан	н	преобладание аддитивно-неаддитивности
ЖС	н	ан	ан	преобладание аддитивно-неаддитивности
СС	н	н	а	преобладание неаддитивности
СМ	ан	н*	ан	преобладание аддитивно-неаддитивности
СЖ	н	ан*	ан	преобладание аддитивно-неаддитивности

По столбцам ожидаем равенство аддитивно-неаддитивности и неаддитивности относительно результата словосложения, а по строкам – преобладание аддитивно-неаддитивности над неаддитивностью и неаддитивности над аддитивностью относительно суммы категорий исхода (звездочкой отмечены случаи отсутствия примеров указанного типа).

Фактом является теоретически предполагаемое количественное преобладание аддитивного и аддитивно-неаддитивного типов (3 + 12) против 12 неаддитивных. Каково реальное заполнение возможных грамматических упаковок?

Из 27 типов пока найден 21 (7/9), что указывает на неслучайный характер свойств аддитивности, неаддитивности и аддитивно-неаддитивности в приложении к грамматической стороне словообразования.

1. ММ – Ж визитный костюм (костюм для визитов) – визитка, малолитражный автомобиль – малолитражка, литейный цех – литейка и др. (Н);
2. ММ – С слабый ум – слабоумие, благой нрав – благодравие (Н);
3. ММ – М заместитель заведующего – замзав, командир округа – комокр, хорей и ямб – хориямб (А);
4. МЖ – М производитель работ – прораб, командир дивизии – комдив, комитет бедноты – комбед, владелец дачи – дачевладелец, промысел нефти – нефтепромысел (АН);
5. МС – М склон неба – небосклон, заведующий хозяйством – завхоз, заведующий делопроизводством – завдел, работник искусства – рабис (АН);
6. ЖЖ – Ж щитовидная железа – щитовидка; трехрублевая ассигнация – трешка, заготовка шерсти – шерстезаготовка, торговля рыбой – рыботорговля (А);
7. ЖЖ – М дивизионная артиллерия – диварт, пятирублевая ассигнация – пятирублевик, трехрублевая ассигнация – трюльник (жаргон), черная рубашка – чернорубашечник, Промышленная академия – Промак, Рабоче-крестьянская инспекция – Рабкрин и т.п. (Н). Усечение оставляет согласную второго слова и приводит к мужскому роду формально;
8. ЖЖ – С любовь к женщинам – женолюбие, полная луна – полнолуние, сухая жила – сухожилие (Н);
9. ЖМ – Ж ножка цветка – цветоножка, жена красноармейца – красноармейка, заготовка корма – кормозаготовка, добыча угля – угледобыча, торговля чаем – чаеоторговля, посадка леса – лесопосадка, сдача хлеба – хлебосдача, звезда порнобизнеса – порнозвезда (АН);
10. ЖМ – М половина часа – полчаса, половина кирпича – полкирпича, половина города – полгорода, комиссия по алюминию – Комалюм (АН);
11. ЖМ – С половина года – полугодие, половина шара – полушарие (Н);
12. ЖС – Ж заготовка сена – сенозаготовка, поставка молока – молокопоставка, поставка мяса – мясопоставка, заготовка мяса – мясозаготовка, обработка дерева – деревообработка, торговля вином – виноторговля, кладка яиц – яйцекладка, отдача тепла – теплоотдача, экология строительства – стройэкология, сушилка для сена – сеносушилка, сушилка для зерна – зерносушилка (АН);
13. ЖС – М комиссия содействия – комсод (Н);
14. ЖС – С любовь к чаду (чадам) – чадолюбие, любовь к отечеству – отечестволюбие, любовь к серебру (деньгам) – сребролюбие (АН);
15. СС – С первое начало – первоначало, хранилище сена – сенохранилище, хранилище зерна – зернохранилище; литературное объединение – лито, сечение чрева – чревосечение, кошение сена – сенокосение, место обитания – местообитание и др. (А);
16. СС – М коллективное хозяйство – колхоз, всеобщее обучение – всеобуч, политическое управление – политупр, промышленное строительство – промстрой; кошение сена – сенокос, Министерство машиностроения – Минмаш (Н);

17. СС – Ж анонимное письмо – анонимка, двухствольное ружье – двухстволка, трехдюймовое орудие – трехдюймовка, пятиминутное варенье – пятиминутка, самоходное орудие – самоходка, тушеное мясо – тушенка и т.п. (Н);

18. СМ – С хранилище газа – газохранилище, ложе цветка – цветоложе, производство слов – словопроизводство, помрачение ума – умопомрачение, изменение слова – словоизменение, понимание мира – миропонимание, воззрение на мир – мировоззрение, лечение зубов – зуболечение, обращение товаров – товарообращение, изменение вида – видоизменение и т.п. (АН);

19. СМ – М продовольствие и фураж – продфураж, кафе и шантан – кафешантан (АН);

20. СЖ – С хранилище нефти – нефтехранилище, пускание крови – кровопускание, лечение грязями – грязелечение, обращение крови – кровообращение и кровеобращение, образование пыли – пылеобразование, описание жизни – жизнеописание, мариане бумаги – бумагомарание и т.п. (АН);

21. СЖ – М Министерство заготовок – Минзаг, Министерство юстиции – Минюст, кошение травы – травокос (есть и травокошение в подтипе СЖ-С)(Н).

Примеры реализации шести типов пока не найдены: МЖ – Ж (АН), МС – С (АН), СЖ – Ж (АН); МЖ – С (Н), МС – Ж (Н), СМ – Ж (Н).

В 6 типах аддитивно-неаддитивных и в 2 аддитивных результирующий род деривата связан с переносом и сохранением первого элемента словосочетания во второй позиции: ср. промысел нефти и нефтепромысел, торговля рыбой и рыборотгорвля и т.п. В генетике уже говорят о «скачущих генах» ... В 9 найденных неаддитивных типах при двух одинаковых ЖЖ – М или при двух разных СЖ – М наследование рода исключено и эту проблему надо исследовать.

Основной вывод: в словообразовании при создании сложных слов вне связи с типом модели сжатия в отношении категории рода доказаны грамматическая аддитивность, аддитивно-неаддитивность и неаддитивность. Таким образом, данные Лингвистического энциклопедического словаря, говорящие о преобладании неаддитивности, строго говоря, не совсем верны, поскольку 9 типам неаддитивности противостоят 3 типа аддитивности и 9 типов комбинаторной аддитивно-неаддитивности, о которой в энциклопедии вообще нет упоминания.

Если перевести определение аддитивности как симметрии, неаддитивности как асимметрии, а аддитивно-неаддитивности как симметро-асимметрии (диссимметрии), то в отношении словосложений можно утверждать, что: симметрия легче тиражируется, асимметрия более информативна, диссимметрия более устойчива. Ранее это было доказано в кристаллохимии и физике [Криндач 1978, 256-261], а затем в языке по отношению к ядерному синтаксису [Карпов 1992 ЯКС, 203-217].